

12 октября 1985 г.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ ДОБРОГО?

Позади неудачи и сомнения, поиски своей темы и своего героя.

Теперь, уже в сорок лет, Валерий Приемыхов получил зрительское признание, познал радость творческих побед. Многие вместили прожитые годы.

Но память художника бережет в себе первые, пробудившие сознание и сердце, яркие впечатления, которые становятся познанием мира и себя в нем.

ОН СИДИТ впереди отца, они едут верхом на лошади. По земле стелется плотный утренний туман, и кажется, будто они плывут; деревья словно вырастают из молочного марева, уходя верхушками в небесную лазурь. Они едут из города, везут рабочим леспромхоза зарплату. Ехать надо далеко и долго-долго, поспеют только к вечеру. Места глухие, пустынные. кругом ни души, на всякий случай отцу выдали пистолет...

Смотрит мальчик во все глаза, и страшно-вато, и сказочно. Высоченные сосны и лиственницы обступают со всех сторон. Тайга на тысячи километров. А отец, заметив обгоревший участок, спокойно покачиваясь в седле, по-хозяйски приговаривает: «И здесь работы много, сынок, ждет, ждет тайга нашей заботы».

С детства вошло, что любая вещь должна быть сделана руками. А руками надо было делать все. Отец работал в леспромхозе, и по роду его деятельности семья часто переезжала с одного места на другое. Родившись в Белогорске Амурской области, Валерий еще до окончания школы объездил с родителями весь Дальний Восток. Так и отлежилось сызмальства — везде живут люди, везде трудятся. И сам он уже в школе освоил профессию токаря, научился столярничать. После школы пошел на завод токарем, работал на стройке штукатуром-каменщиком. Нравилось быть рабочим человеком, он чувствовал себя в бригаде равным. По труду ценился человек, по тому, что сделал для других, и почтение оказывали.

Но Валерий был не только мастеровым. Пробивалась в нем еще одна, потаенная страсть — книги. Читался до глубокой ночи, спрятавшись с фонариком под одеяло.

Хотел ли он стать писателем? Да, мечтал, но казалось, что это не про него, хотя в 14 лет написал свой первый рассказ. Отец настаивал на железнодорожном институте, но друг позвал во Владивосток, где только что открылся Дальневосточный институт искусств. И Валерий поступил на актерский факультет. А когда первый курс заканчивал, приехал отец, посмотрел на сына, головой покачал — уж больно худой, неухоженный, и прямо к ректору: «Ну какой он артист, он вас обманывает, по плотницкому делу или замок починить — пожалуйста, а то артист: артисты другие быва-ют, важные...»

Но ректора отец не убедил. После окончания института работал Приемыхов в Уссурий-

ском драмтеатре, а потом попал во Фрунзе, в русский драматический театр. Но мечта стать писателем заставила сделать его еще один шаг — Валерий послал документы во ВГИК на сценарный факультет. Было ему тогда 26 лет.

СВОЮ творческую биографию, хотя до этого по его сценариям было поставлено несколько фильмов, Приемыхов отсчитывает от первой совместной работы с Динарой Асановой. А произошла их встреча совершенно неожиданно.

— Динара тогда работала над фильмом «Ключ без права передачи», — вспоминает Валерий. — Картина у нее не складывалась. Режиссеры обычно не любят показывать сырой материал, а она не боялась, приглашала всех, выслушивала советы, замечания. Я был один из тех, на ком она проверяла впечатление от просмотренного. Помню, я что-то ей говорил, доказывал. Она выслушала меня предельно внимательно. Меня это очень удивило, потому что уже тогда я был влюблен в ее картину «Не болит голова у дятла», пронзительную чистотой юности, первых чувств, одиночеством первой любви. Решился показать ей свой сценарий «Никудышная».

Тогда-то я с ними и познакомилась. Мы жили в доме творчества «Релино», они работали над сценарием. Помню, как Динара говорила: «Вот, Валера, сделай эту сцену бунта Ани, только не по книгам, а по жизни, как сейчас рассказывал. Вспомни, как тебя в детстве наказали, а ты считал, что незаслуженно...».

Вскоре они забывали про меня: ссорились в азарте, доказывали друг другу, где правда характеров и в чем логика поведения героев. Помню, однажды среди такого уже ставшего привычным крика вдруг наступила пронзительная тишина. От неожиданности, не случилось ли что, я взглянула на них: у обоих на глазах стояли слезы.

— Молодец, Приемников, — после паузы сказала Динара, — хорошо придумал, точно! — и счастливо улыбнулась: — Вот это и есть кино!

Динара в шутку называла его «Приемником», но замешано это было на самой серьезной основе.

— Приемыхов, на мой взгляд, — отмечала Динара, — талантливый драматург, который точно схватывает современные явления и сегодняшние характеры.

В фильме «Жена ушла», следующей их совместной работе, Приемыхов, исполняя одну из главных ролей, выявил в своем персонаже тревожную тенденцию — обезличивание таких понятий, как мужской долг, преданность женщине, которая разделила с тобой жизнь, обытовление чувств и оскудение души, когда-то жившей благородными порывами.

АСАНОВА открыла Приемыхова не только как острочувственного и вместе с тем лирического драматурга. Она открыла его и как актера, способного психологически многогранно воплотить ее замыслы, создать жизненно узнаваемый, но еще не бывший на экране характер. Вот запись из моего блокнота. Говорит Динара Асанова:

— Когда приступила к фильму «Жена ушла», не могла найти исполнителя на главную

роль. Постоянно общаясь с Валерием, все думала: попробовать — не попробовать... Ладно, посмотрим, что получится. Пробы были хорошие, как исполнитель он мне понравился. И когда приступили к «Пацанам», уже читая сценарий, знала заранее, что главную роль будет играть Приемыхов, но решила сказать ему об этом в самый последний момент... Он дал неважные пробы, и все же я стала снимать его. Мне с ним интересно работать, гораздо лучше, чем с самым профессиональным актером. Что ценно — мыслит, динамичен, при эмоциональном наполнении роли есть логика развития образа. И мне как режиссеру это помогает, что он актер и драматург. Противоборство двух величин приводит к положительному результату. Он, пожалуй, и не подозревает, что он собой представляет как художник...

Валерий действительно категорически отказывался сниматься в фильме «Жена ушла», считая, что с актерской профессией давно покончено, что он уже никогда не будет играть, что две профессии совмещать невозможно... Словом, доводов было много, но Динара проявила настойчивость. То же повторилось и на «Пацанах», но в процессе съемок идея захватила Приемыхова, и он загорелся желанием создать образ по-настоящему положительного героя.

— Хотя в картине я выступаю только как актер, — сценарий написан драматургом Ю. Клепикиным, — для меня эта работа творчески принципиальна, — подчеркивает Валерий. — Я старался сыграть положительного человека, который вызывает у меня уважение, и желал, чтобы это передалось и зрителю. Я хотел выразить в Антонове народное начало. Для меня Антонов, безусловно, герой. Возможно, он в чем-то и ограниченный, но он человек цельный, живет и действует по совести. Есть люди, которые, например, фанатически собирают марки, но дело ведь не только в страстности, хотя и это необходимо. Главное, куда и на что направлена страсть, цель жизни. Одержимость духовной идеей, чувство общественного сознания — в этом, на мой взгляд, выражается суть народного героя.

Еще шли съемки «Пацанов», а они готовились с Асановой к своей следующей картине «Милый, дорогой, любимый, единственный...» В этом фильме, уже по собственному сценарию, Приемыхов в паре с О. Машной сыграл одну из главных ролей. Но как актер он постарался уйти в тень, «на второй план», чтобы сосредоточить внимание зрителей на героине фильма. Ему хотелось выявить в Анне те черты и приметы, которые его поражают, которые он категорически не принимает, — отсутствие ответственности за свои поступки как следствие бездуховности. Но, не снимая вины с Анны, драматург выявляет и другие причины происшедшего. Нет, ни ее отец, который бил ее в детстве, и она не знала, что такое родительская забота, ни ее любовник, человек уже взрослый и, казалось, добропорядочный, который по существу растлил ее неформальную душу, — нет, не они украли ребенка. Но косвенно они подготовили Анну к этому преступлению, они толкнули девушку на этот чудовищный поступок.

Авторам фильма пришлось много писем. Писали зрители разного возраста и разных взглядов на жизнь, потому и оценки героини были подчас прямо противоположные. Но письма были похожи в одном — доверительностью: авторы рассказывали о своей жизни, своих родителях и детях, своих идеалах, просили советов. Многие из них пришли уже после смерти режиссера.

СТРАШНАЯ весть о смерти Динары Асановой настала Валерия, когда он находился в творческой командировке в Румынии. Да, было у них родство душ, родство человеческое, духовное, художническое. Теперь стало ясно, что ушел художник, ставший духовно необходимым многим, обогативший своим талантом наше искусство.

— Она научила меня верить прежде всего в собственные творческие силы, — говорит Приемыхов, — всегда понимала и поддерживала мои замыслы. Она научила верить в возможности экрана. Когда мне приходила какая-нибудь идея и я делился с Динарой, сам не уверенный, можно ли это воплотить, всегда слышал: «Сделаем, Валера, обязательно!» В ней всегда жила отчаянная решимость, уверенность, что в кино нет ничего невозможного.

Валерию Приемыхову чуть больше сорока. Он живет творчеством: написаны новые сценарии, готовятся к публикации его рассказы, одобрена его первая пьеса. И, как всегда, волнует его наш современник, его нравственные и духовные ценности, его способность обогащать своей жизнью жизнь своего народа.

Поэтому не случайно на съемках фильма «Пацаны» родилась фраза, которая является определяющей для всего творчества Приемыхова. Закончился обычный день, и за ужином, подводя итоги прожитого, воспитатель Антонов, обращаясь к своим подопечным, произносит слова, ставшие уже для его воспитанников ежевечерним ритуалом: «А теперь пусть каждый из вас подумает о том, что доброго он сделал в этот день?» В этом и позиция самого художника.

В. СОЛОГУБ.

● В. Приемыхов в фильме «Милый, дорогой, любимый, единственный...»